

Национальный исследовательский университет
ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ

**ИСТОРИЧЕСКАЯ
ПАМЯТЬ МОЛОДЕЖИ:
РЕЗУЛЬТАТЫ
ИССЛЕДОВАНИЯ**

Доклад Проектно-учебной лаборатории
«Молодежная политика» НИУ ВШЭ

Издательский дом Высшей школы экономики
Москва, 2025

УДК 316.346.32-053.6
ББК 60.542.15
И89

<https://elibrary.ru/gfxxeh>

Серия «Молодежь и дети»
Основана в 2025 году

Редакционный совет серии:

Н.Ю. Анисимов (сопредседатель), Д.А. Артюхов (сопредседатель),
Д.И. Земцов, А.В. Павлов, А.А. Поплавская,
Е.А. Терентьев, В.С. Никольский

Рецензенты:

В.С. Никольский, доктор философских наук, главный научный сотрудник
Проектно-учебной лаборатории «Молодежная политика»;
Н.С. Григорьева, доктор философских наук, руководитель Центра
сравнительной социальной политики и гендерных исследований,
зав. кафедрой социологии управления факультета государственного
управления МГУ им. М.В. Ломоносова

Руководитель авторского коллектива — А.А. Андриюшков

Авторский коллектив:

И.В. Задорин, Э.М. Жесько, М.Г. Мацкевич, А.В. Сапонова, А.Л. Юргелас,
Ю.Н. Сергеев, П.А. Новикова, В.Н. Путилова, А. Михайловский

Историческая память молодежи: результаты исследования :
И89 докл. Проектно-учебной лаборатории «Молодежная политика» НИУ
ВШЭ / А. А. Андриюшков, И. В. Задорин, Э. М. Жесько [и др.] / Нац. ис-
след. ун-т «Высшая школа экономики». — М. : Изд. дом Высшей школы
экономики, 2025. — 38 с. — (Молодежь и дети). — 50 экз. — ISBN 978-
7598-4365-8 (в обл.). — ISBN 978-5-7598-4437-2 (e-book).

В докладе представлены результаты исследования механизмов формиро-
вания историко-культурной идентичности российской молодежи, вовлечен-
ной в высокотехнологические сектора экономики, в региональных и отраслевых
аспектах. Анализ был проведен в 2024 году коллективом Проектно-учебной
лаборатории «Молодежная политика» НИУ ВШЭ совместно с Исследователь-
ской группой «ЦИРКОН». Исследование сфокусировано на молодежи, занятой
в атомной, космической и ИТ-отраслях российской экономики.

УДК 316.346.32-053.6
ББК 60.542.15

Опубликовано Издательским домом Высшей школы экономики
<http://id.hse.ru>

doi:10.17323/978-5-7598-4365-8

ISBN 978-7598-4365-8 (в обл.)
ISBN 978-5-7598-4437-2 (e-book)

© Авторы, 2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	6
1. Обзор научных подходов и исследований исторической памяти молодежи	9
2. Ключевые результаты количественного опроса молодежи	16
3. Ключевые результаты качественного исследования	25
4. Ключевые выводы	33
Авторы	36

ВВЕДЕНИЕ

Осознанное чувство сопричастности историческому развитию страны является важнейшим условием формирования патриотизма. Результаты эмпирических исследований об отношении населения к прошлому, историческим событиям и персонам являются важным материалом для разработки государственной политики в сфере воспитания и образования молодежи.

Данный аналитический доклад является результатом проведенного в 2024 году социологического исследования процессов историко-культурной самоидентификации молодежи, вовлеченной в высокотехнологичные сектора российской экономики. Выбор именно такой целевой группы определяется тем, что она представляет те сферы деятельности, которые во многом обеспечивают технологический суверенитет, инновационное развитие и глобальную конкурентоспособность нашей страны. Молодежь, занятая в этих сферах, обладает специфичными общими характеристиками, такими как наличие высшего образования, понимание научной картины мира и умение ориентироваться в современных достижениях науки и технологий, высокая оценка значимости своей деятельности как в России, так и на мировом уровне. В то же время для молодых людей, относящихся к этой категории, характерна невовлеченность в поле государственных программ патриотического воспитания, то есть они не являются основной категорией участников патриотических и волонтерских мероприятий. Таким образом, осмысление отечественной истории эта группа молодежи осуществляет через неофициальные, самостоятельные формы трансляции информации, при этом формируя уникальную историческую память.

В работе участвовали команды Исследовательской группы «ЦИРКОН» (организация, проведение и обработка

результатов социологических исследований) и Проектно-учебной лаборатории «Молодежная политика» НИУ ВШЭ (организация социологических исследований и разработка рекомендаций по государственной политике в сфере исторической памяти и работы с молодежью).

Исследование и разработка рекомендаций проводились в июле — декабре 2024 года в формате интервью ($N = 60$) и социологического опроса молодежи ($N = 600$), работающей в атомной, космической и ИТ-отрасли (также опрашивалась молодежь из контрольных групп), из следующих регионов Российской Федерации: Калининградская область, Воронежская область, Республика Татарстан, Республика Удмуртия, а также в формате двух экспертных сессий и восьми фокус-групп со студентами инженерных и гуманитарных направлений подготовки.

Выборка профессиональных групп и состава регионов позволяет использовать полученные результаты в первую очередь для анализа исторической памяти и идентичности молодежи, вовлеченной в процессы обеспечения технологического суверенитета России. Исследование включает опрос контрольных групп для получения более репрезентативной картины по всей российской молодежи. В дальнейших исследованиях предполагается расширение как спектра профессиональных сфер занятости (включая школьников, студентов других направлений, рабочую молодежь), так и географического охвата с включением представителей различных федеральных округов Российской Федерации с их культурно-историческим разнообразием.

В основе социологического исследования лежит предположение о том, что **осознанная связь молодежи с историей и культурой России формируется в поле реального процесса включения молодых людей в жизнь страны, а также имеет региональные и профессиональные особенности.**

В рамках количественного опроса оценивалось отношение молодежи к ключевым событиям, историческим личностям и практикам празднования в нашей стране.

Ключевой акцент качественного исследования был сделан на восприятии двух событий: Победы СССР над нацистской Германией и ее союзниками и первого полета человека в космос. Интер-

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ МОЛОДЕЖИ

претации этих событий, данные респондентами, сопоставлялись с позициями экспертов (историков, политологов, организаторов молодежной политики и представителей общественных организаций, занимающихся культурным и историческим просвещением молодежи). Сопоставление результатов проведенных экспертных сессий и интервью с целевыми группами молодежи дало возможность определить стратегии политики памяти, необходимые для формирования государственной политики в сфере исторического просвещения и воспитания молодежи.

1

ОБЗОР НАУЧНЫХ ПОДХОДОВ И ИССЛЕДОВАНИЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ МОЛОДЕЖИ

Начиная с 1980-х годов и особенно в последние десятилетия проблематика коллективной памяти привлекает все больше внимания. Французский историк Пьер Нора называл наше время «эрой коммеморации»¹. Исследованиями в этой области занимаются представители самых разных дисциплин: историки, социологи, политологи, антропологи, психологи и др. Каждая дисциплина вносит в область исследований памяти свои методологию, методы и даже терминологию. **Memory studies (название этого междисциплинарного направления часто не переводится на русский), или «исследования памяти», — одна из самых бурно развивающихся областей в гуманитарных и социальных науках.**

Дисциплинарные отличия в подходах к изучению коллективной памяти отражаются и в определении предмета изучения, и в используемой терминологии. В большинстве работ на русском языке прочнее всего закрепился термин

¹ *Nora P. L'ère de la commémoration // Les lieux de mémoire. T. III: Les France. 3. De l'archive à l'emblème. Paris: Gallimard, 1992. P. 977.*

«историческая память». Однако говорят и о коллективной, социальной памяти, мифах, историческом сознании, массовых представлениях о прошлом, коммеморативных практиках и др., подразумевая под этими терминами примерно один и тот же феномен. Чаще всего встречается понимание этого феномена как существующих в обществе на социальном и индивидуальном уровнях представлений, знаний, суждений и чувств относительно прошлого².

Французский социолог Морис Хальбвакс, автор термина «коллективная память», выдвинул утверждение, согласно которому то, что считалось сугубо личным, — наша память — формируется под влиянием общества в целом и группы, с которой индивид себя идентифицирует³.

Современные исследователи связывают повышенный интерес к памяти с возможностями использования и злоупотребления памятью о прошлом в области власти и политики, традиции и мифа, общественной солидарности, преемственности и изменений в формировании идентичности, производстве смыслов, культуре в целом⁴. Бенедикт Андерсон, описывая возникновение национализма и национальных государств⁵, указывает на представление об общем прошлом и общей истории как на необходимую составляющую национальной идентичности.

Исторические образы, транслируемые средствами политики памяти⁶, — это символические конструкции, которые могут служить основой для объединения и конструирования социальной солидарно-

² Wertsch J.V., Roediger H.L. III. Collective memory: Conceptual foundations and theoretical approaches // *Memory*. 2008. Vol. 16. No. 3. P. 318–326; *The Collective Memory Reader* / ed. by J.K. Olick, V. Vinitzky-Seroussi, D. Levy. New York, NY: Oxford University Press, 2011.

³ Halbwachs M. *Les cadres sociaux de la mémoire*. Paris: Alcan, 1950 [1925]; Хальбвакс М. Социальные рамки памяти / пер. с фр. и вступ. статья С.Н. Зенкина. М.: Новое изд-во, 2007.

⁴ Vinitzky-Seroussi V. Commemorating a Difficult Past: Yitzhak Rabin's Memorials // *American Sociological Review*. 2002. Vol. 67. Iss. 1. P. 31.

⁵ Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма / пер. с англ. В.Г. Николаева. М.: Кучково поле, 2016.

⁶ Миллер А. Историческая политика в России: новый поворот? // *Историческая политика в XXI веке* / науч. ред. А. Миллер, М. Липман. М.: Новое литературное обозрение, 2012. С. 328–367.

сти (хотя образы прошлого могут и разделять общество). **В нашей стране, как показывают общероссийские (и всесоюзные) опросы, проводившиеся с конца 1980-х годов, «общая история» и «общее прошлое» входят в число важнейших символов «своей страны» и «своего народа»⁷.**

В России всплеск академического и общественного интереса к проблематике памяти возник на два десятилетия позже, чем в Западной Европе. Дополнительными стимулами роста такого интереса стали празднование в 2005 году юбилея Победы в Великой Отечественной войне и возникшие в связи с этим научная и публичная дискуссии. В эти же годы происходили значимые перемены в государственной политике памяти. Начиная с середины 2000-х годов количество академических статей на русском языке, посвященных исторической памяти, начало расти в геометрической прогрессии.

Российские исследователи памяти часто используют количественные методы, прежде всего опросы. В этом они существенно отличаются от зарубежных практик, где количественные методы, массовые репрезентативные опросы встречаются редко и занимают очень узкую нишу. В *memory studies* доминирует мнение, что большинство массовых опросов не позволяет увидеть социальную природу феномена⁸. С этой точки зрения опросы показывают лишь сумму того, что люди знают или «помнят» о прошлом в данный момент. Для исследователя важнее понять то, как память (или «памяти») производится, поддерживается, передается и изменяется. Таким образом, внимание ученых «агентоцентрично» и направлено на акторов, или агентов памяти (ими могут быть люди или группы, предлагающие свои нарративы в публичном пространстве), на каналы коммуникации, которые они используют, а также на политику памяти и проводящие ее институты (среди которых государство хотя и занимает доминирующее положение, но не является моно-

⁷ Национальная идентичность и гордость // Левада-центр (признан Минюстом России организацией, выполняющей функции иностранного агента). 17.01.2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.levada.ru/2019/01/17/natsionalnaya-identichnost-i-gordost/>; Единство нации: что нас объединяет? // ВЦИОМ. 02.11.2018 [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskiy-obzor/edinstvo-naczii-chto-nas-obedinyayet>

⁸ Olick J.K. Collective Memory: The Two Cultures // *Sociological Theory*. 1999. Vol. 17. No. 3. P. 337–339.

полистом). Российские исследования памяти более плюралистичны — в них применяются как качественные, так и количественные методы.

Исследования исторической памяти молодежи составляют большую часть как количественных, так и качественных российских исследований. Чаще всего они проводятся на основе студенческих выборок. К сожалению, во многих случаях методы рекрутирования информантов/респондентов и проведения опроса, композиция выборок либо описаны недостаточно подробно, либо не описаны вообще. Выборки в опросах немногочисленны — как правило, это студенты одного вуза, а методы анализа ограничиваются описательной статистикой⁹. Обширные сравнительные исследования, включающие студентов вузов из разных городов (например, мониторинг Российского общества социологов «Что мы знаем о Великой Отечественной войне», проводившийся в 2005–2020 годах), являются скорее исключением. С учетом этих обстоятельств, предпочтительнее говорить не столько об абсолютных показателях, сколько о тенденциях. Тем не менее **на основе различного эмпирического материала авторы приходили к сходным выводам, которые во многом подтверждаются мониторинговыми данными Института социологии РАН¹⁰ и других академических исследова-**

⁹ См., например: *Лебедев С.Д., Шаповалова И.С., Роцупкина Н.А., Шкапенко А.А.* Социальная травма и ценности поколений: Великая Отечественная война в исторической памяти студенческой молодежи // Научный результат. Социология и управление. 2020. Т. 6. № 2. С. 3–18; *Григорьев А.Д., Карпов А.В., Харитонов М.Ю.* Историческая память молодежи о Великой Отечественной войне 1941–1945 годов: на примере студентов вузов Чувашии // Вестник Чувашского университета. 2020. № 4. С. 28–35; *Зернов Д.В., Игаева К.В.* Медиатизация памяти молодежи: социологический опрос студентов исторических и неисторических специальностей // Преподаватель XXI век. 2021. № 4. Ч. 2. С. 296–307; *Орлова Е.А.* Состояние исторической памяти молодежи и опыт ее формирования силами некоммерческих организаций // Вопросы журналистики, педагогики, языкознания. 2022. Т. 41. № 2. С. 277–288.

¹⁰ ИС РАН в 2020 и 2022 годах проводил общероссийское исследование исторического сознания россиян, что позволяет сопоставить характеристики исторической памяти молодежи (18–30 лет) и других возрастных групп. См.: Историческое сознание россиян: оценки прошлого, память, символы (опыт социологического измерения) / ФНИСЦ РАН, Институт социологии; под ред. М.К. Горшкова. М.: Изд-во «Весь мир», 2022. С. 11.

ний¹¹. Это позволяет говорить об определенных тенденциях в формировании исторической памяти российской молодежи, а также о ее характеристиках.

Следует отметить, что сегодня не только в России, но и в зарубежных странах наблюдается актуализация запроса на историко-культурное наследие, формируются новые феномены как локальных общественных процессов, направленных на переосвоение истории, так и геокультурных информационных войн, в которых предметом становятся процессы самоидентификации молодежи и исторической памяти. В России этот процесс связан с текущими историческими событиями, во многом формирующими поле идентификационных коммуникаций как в самой молодежной среде, так и между поколениями. В целом можно говорить о том, что **среди российской молодежи регулярные практики исторической памяти (коммеморативные практики, самостоятельные генеалогические исследования, участие в историческом волонтерстве и т.п.) не являются общераспространенным явлением.** Во многом это объясняется двумя факторами: 1) сильной ориентированностью молодежи на современность и на ближайшее будущее («прагматизм» по отношению к исторической памяти), характерной в целом для этой возрастной категории; 2) сложностью, противоречивостью нашей истории, включающей в себя периоды ценностного отрицания предыдущих периодов, что повлияло на разорванность преемственных механизмов исторической памяти для многих семей¹².

¹¹ *Фадеев П.В.* Историческая память россиян в социологических опросах: основания, реальность, проблемы // Вестник Института социологии. 2021. Т. 12. № 2. С. 36–54.

¹² «В связи с культурной ситуацией “народа без прошлого”, которая многократно повторялась в российской истории, наиболее ярко воплотившись в политической доктрине “отказа от прошлого” после революции 1917 года и смены политического строя начала 90-х годов, среди россиян трудно ожидать... вовлеченного освоения исторического наследия своей страны. Скорее, наша историческая память характеризуется отсутствием гармоничной преемственности ценностей и образцов, тенденцией к формированию особого типа личности, не имеющей исторических корней и национального опыта», см.: *Нуркова В.В.* История как личный опыт // Историческая психология и социология истории. 2009. № 1. С. 14.

Крупнейший российский исследователь исторической памяти Л.П. Репина отмечает: «Крупные социальные сдвиги, политические катаклизмы дают мощный импульс к изменениям в восприятии образов и оценке значимости исторических лиц и исторических событий: идет процесс трансформации коллективной памяти, который захватывает не только “живую” социальную память, память о пережитом современников и участников событий, но и глубокие пласты культурной памяти общества, сохраняемой традицией и обращенной к отдаленному прошлому. При этом из бесконечного ряда событий “выбирается” только актуально значимое, то, что служит опорой идентичности»¹³. По сути, мы можем говорить о том, что **именно сейчас формируется новое поколение россиян, для которых текущие исторические события, связанные с судьбой России, становятся событиями личной жизни, проживание и осмысление которых и формирует коллективное самосознание, историческую память и — в конечном счете — историко-культурную общность исторического поколения**¹⁴.

Предпринимаемые государством в этой связи усилия, которые могут быть обобщены принятым сейчас в мировой науке термином «политика идентичности»¹⁵ и которые включают в себя принятие ряда ключевых документов¹⁶, институциональных решений по раз-

¹³ Репина Л.П. События и образы прошлого в исторической и культурной памяти // Новое прошлое. 2016. № 1. С. 85.

¹⁴ Обратим внимание на одно из самых перспективных направлений историко-культурной психологии, разрабатывавшееся отечественным философом и психологом А.В. Толстых в конце 1990-х годов и связанное с изучением поколения как историко-психологической общности, формирующейся на основе общих событий. См.: Толстых А.В. Опыт конкретно-исторической психологии личности. СПб.: Алетей, 2000.

¹⁵ Анализ существующих подходов к политике идентичности и введение этого понятия в научный оборот предприняты в двух монографиях: Сургуладзе В.Ш. Политика идентичности в реалиях обеспечения национальной безопасности. Стратегия, теория, практика. М.: Аналитическая группа «С.Т.К.», 2019; Сургуладзе В.Ш. Политика идентичности в реалиях обеспечения национальной безопасности. Трехчастная модель государственной политики: ценностный суверенитет, опорные точки идентичности, деятельностная концепция нации. М.: Аналитическая группа «С.Т.К.», 2022.

¹⁶ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации (утв. Указом Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400) и Основы государ-

витию историко-патриотического воспитания молодежи (Общероссийское общественно-государственное движение детей и молодежи «Движение первых», воспитательная деятельность в российских вузах, проект «ДНК России» и др.), ставят перед гуманитарными исследованиями в этой сфере задачи не только мониторинга, но и разработки подходов к государственным и общественным практикам формирования российской идентичности, исторической памяти и ценностного консенсуса в нашем обществе. **Такие подходы прежде всего должны опираться на комплексные решения, связанные, с одной стороны, с развитием педагогической практики, а с другой стороны, с молодежной политикой.**

В фокусе данного исследования — историческая память и ее влияние на формирование чувства сопричастности. Такой фокус на исторической памяти соответствует подходу к ее исследованиям и разработке политики исторической памяти, представленным в работах Алейды Ассман, которая обратила внимание на то, что социокультурная (и политическая) субъектность любого коллективного образования в конечном счете предполагает установление связи времен, актуализированной в коллективной памяти общества: «Задача культуры состоит в том, чтобы создать временные рамки, внутри которых настоящее воздействует на будущее и сохраняет прошлое в настоящем или возвращает его в настоящее. Речь идет о способности культуры помнить, что является предпосылкой воспроизводства культуры»¹⁷.

ственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей (утв. Указом Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809).

¹⁷ Ассман А. Распалась связь времен? Взлет и падение темпорального режима Модерна. М.: Новое литературное обозрение, 2017. С. 252. Ассман убедительно показывает, что осознание проблемы формирования исторической памяти происходит во всей Европе в связи с кризисом «темпорального режима Модерна», особенность которого заключалась в том, что любая политическая общность (а также и субъектность каждого индивида) рассматривалась как «проект», направленный в будущее и на решение актуальных задач настоящего: «...в темпоральном режиме Модерна прошлое означало, прежде всего, нечто, навсегда потерявшее утилитарную ценность и утратившее всеобщий интерес к себе. <...> Новое упорядочивание трех фаз времени, установление между ними гармонического равновесия остается трудной и рискованной задачей с неопределенным результатом, но вместе с тем и важнейшим вызовом, связанным с уходом от темпорального режима Модерна», см.: Там же. С. 255, 223.

2

КЛЮЧЕВЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ КОЛИЧЕСТВЕННОГО ОПРОСА МОЛОДЕЖИ

Отношение к ключевым историческим событиям

В оценке событий истории России среди молодежи преобладает тенденция к нейтральному или безразличному отношению, за исключением ряда событий, в отношении к которым наблюдается ценностный консенсус: Победа в Великой Отечественной войне (положительный консенсус) и репрессии 1930-х годов (отрицательный консенсус).

Значимая часть респондентов (практически каждый третий) заявляет о своем нейтральном или безразличном отношении ко многим событиям (рис. 1). Прежде всего это касается политических событий — Февральской и Октябрьской революций 1917 года (по 31%), индустриализации и коллективизации (29%), перестройки и начала реформ (26%), распада Советского Союза (26%), президентских выборов 2000 года (26%), присоединения Крыма к России в 2014 году (22%). Единственное событие политической истории, безразличие к которому выражает только примерно каждый десятый (13%), — это политические судебные процессы и репрессии 1930-х годов.

2. КЛЮЧЕВЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ КОЛИЧЕСТВЕННОГО ОПРОСА МОЛОДЕЖИ

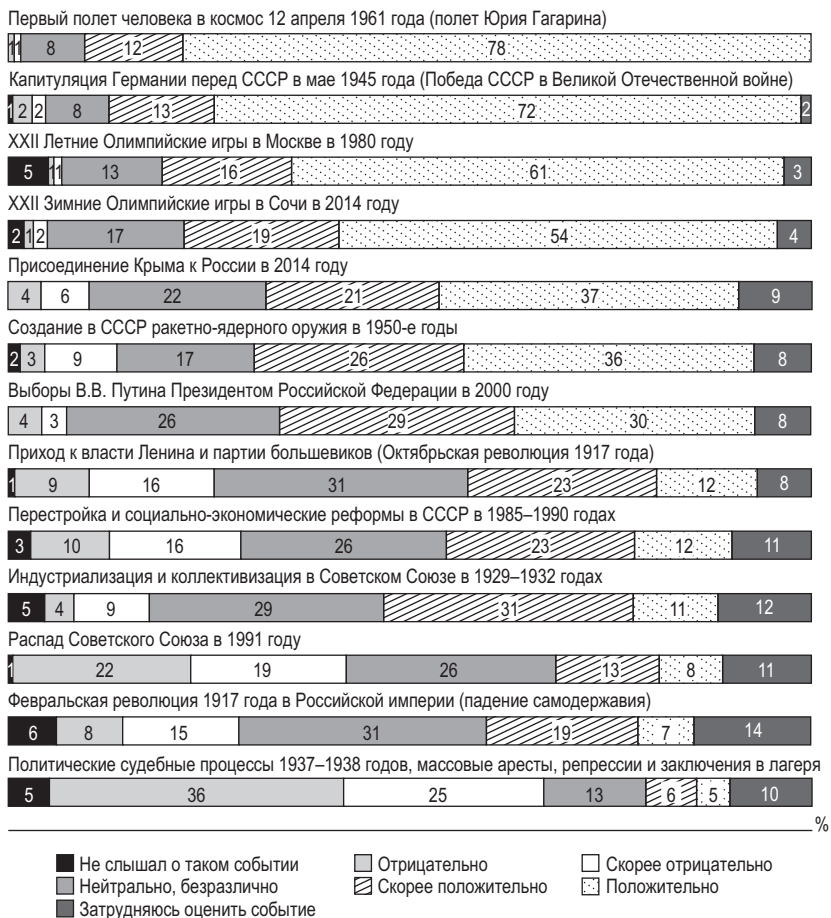

Рис. 1. Отношение к ключевым историческим событиям, % от всех респондентов

Примечание. Сумма процентных долей может незначительно отличаться от 100% в связи с погрешностями округления.

Баланс оценок большинства событий смещен в сторону положительных высказываний. Основные различия состоят в том, что неполитические события (полет Гагарина в космос, Олимпийские игры) практически всеми оцениваются крайне положительно при очень

низкой доле нейтральных или безразличных оценок. Единственное общественно-политическое событие, отношение к которому столь же единодушно, — Победа в Великой Отечественной войне, что вполне ожидаемо и соответствует тенденциям в общероссийских опросах.

В то же время в оценках политических событий наблюдается больше различий. Хотя положительных оценок некоторых событий больше, чем отрицательных, нельзя говорить о безусловном доминировании позитива. Это относится к таким событиям, как революции 1917 года: Февральская (26% положительных оценок и 23% отрицательных) и Октябрьская (35 и 25% соответственно), — а также перестройка (35 и 26% соответственно)¹⁸.

В отношении участников опроса к большинству событий прошлого, как правило, наблюдаются те же тенденции, что и в общероссийском исследовании, проведенном Исследовательской группой «ЦИРКОН» в 2018 году (в анкете которого использовался во многом совпадающий перечень событий и исторических деятелей), а также в исследованиях Института социологии ФНИСЦ РАН 2020 и 2022 годов¹⁹. Единственное исключение — перестройка и начало экономических реформ. Шесть лет назад среди молодежи в возрасте до 25 лет преобладали (хотя и не были так же сильно выражены, как среди населения в целом) скорее негативные оценки этого события, а сегодня молодые сотрудники высокотехнологичных отраслей демонстрируют некоторый сдвиг к противоположному полюсу шкалы (в основном благодаря ответам ИТ-специалистов).

В последние годы и в общероссийских опросах наблюдается тенденция растущего нейтрального или безразличного отношения к тем событиям недавнего прошлого, которые у старшего поколения по-прежнему вызывают эмоциональную реакцию. **Так, среди тех, кому нет 25 лет, в 2022 году «сожалели» о распаде Советского Союза 19%, а «не сожалели» 33% при 40% «безразличных». Среди тех, кто чуть старше, до 35 лет, оценки были распределены**

¹⁸ Указанные значения получены в результате суммирования ответов «Положительно» и «Скорее положительно», а также «Отрицательно» и «Скорее отрицательно».

¹⁹ Историческое сознание россиян... С. 28–30.

практически поровну: 27, 28 и 26% соответственно²⁰. Молодые сотрудники высокотехнологичных отраслей отличаются более высокой вовлеченностью: 41% респондентов оценивают распад СССР негативно, а 21% — позитивно. Хотя вопросные формулировки и шкалы ВЦИОМа и анализируемого исследования нельзя сопоставлять напрямую, однако, опираясь на другие особенности отношения к истории участников данного опроса, можно предположить, что их от сверстников отличают несколько больший интерес, осведомленность и выраженность отношения к историческому прошлому, особенно — к сравнительно недавнему прошлому.

Отношение к праздникам

Существует преобладающая положительная оценка первого полета человека в космос. В то же время День космонавтики, отмечаемый 12 апреля, входит в число антилидеров среди праздников, которые отмечает молодежь выделенных категорий. Объясняется это, по всей видимости, тем, что отсутствуют традиции (прежде всего семейные и общегосударственные) коммеморации этого события, укоренившиеся в молодежной среде, даже среди тех, кто занят в космической отрасли.

На рис. 2 (см. с. 20) представлены данные о практиках празднования, полученные в результате проведенного исследования.

Отношение к историческим личностям

Знание об исторических личностях России в основном определяется содержанием школьного учебника, а не профессиональной идентичностью. С учетом профиля образования и профессии, можно было бы ожидать, что участники опроса будут чаще называть имена знаменитых ученых. Однако на основании данных опроса нельзя утверждать, что в высокотехнологичных отрас-

²⁰ 100 лет СССР: забыть нельзя вернуться? // ВЦИОМ [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/100-let-sssr-zabyt-nelzja-vernutsja>

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ МОЛОДЕЖИ

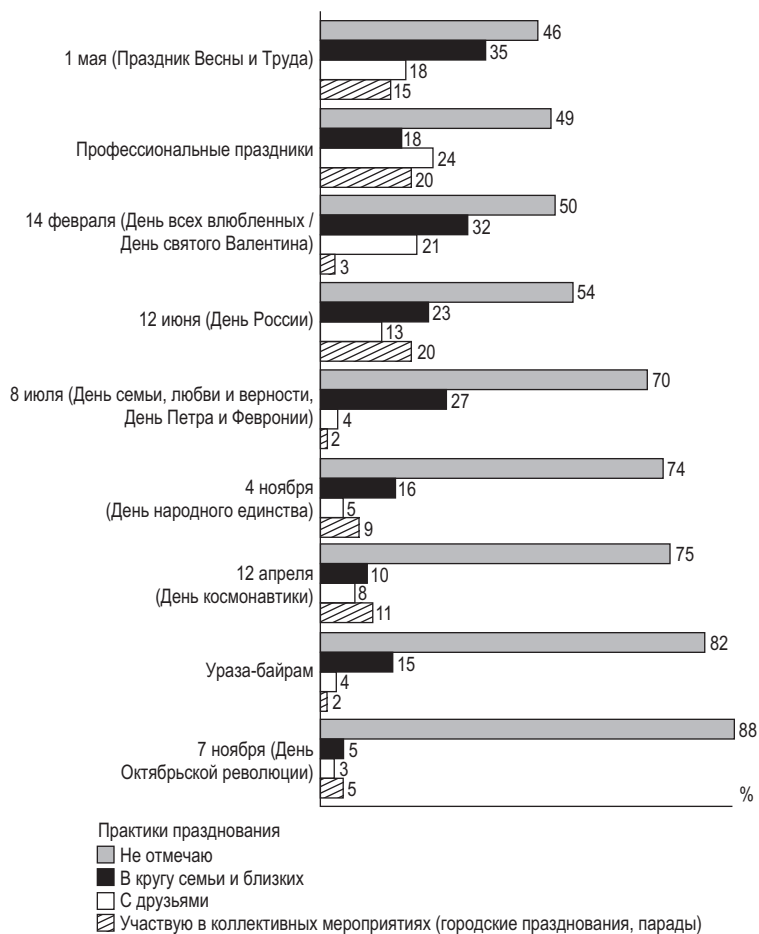

Рис. 2. Распределение ответов на вопросы: «Какие праздники вы отмечаете? И с кем вы обычно их празднуете?»; **НАИМЕНЕЕ** часто отмечаемые праздники, % от всех респондентов (множественный выбор)

лях сформировался свой «пантеон» выдающихся деятелей. Редкие упоминания С. Королева и К. Циолковского существенно уступают упоминаниям не только известных политических деятелей, но и писателей и художников. Участие в опросе сотрудников предпри-

2. КЛЮЧЕВЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ КОЛИЧЕСТВЕННОГО ОПРОСА МОЛОДЕЖИ

ятий Госкорпорации «Роскосмос» не дает значимого прироста упоминаний российских (советских) ученых. Аналогично сотрудники предприятий Госкорпорации «Росатом» не выделяют как особо выдающихся деятелей С. Капицу или Л. Ландау, И. Курчатова или Ю. Харитона. Хотя в репрезентативных опросах эти имена называ-

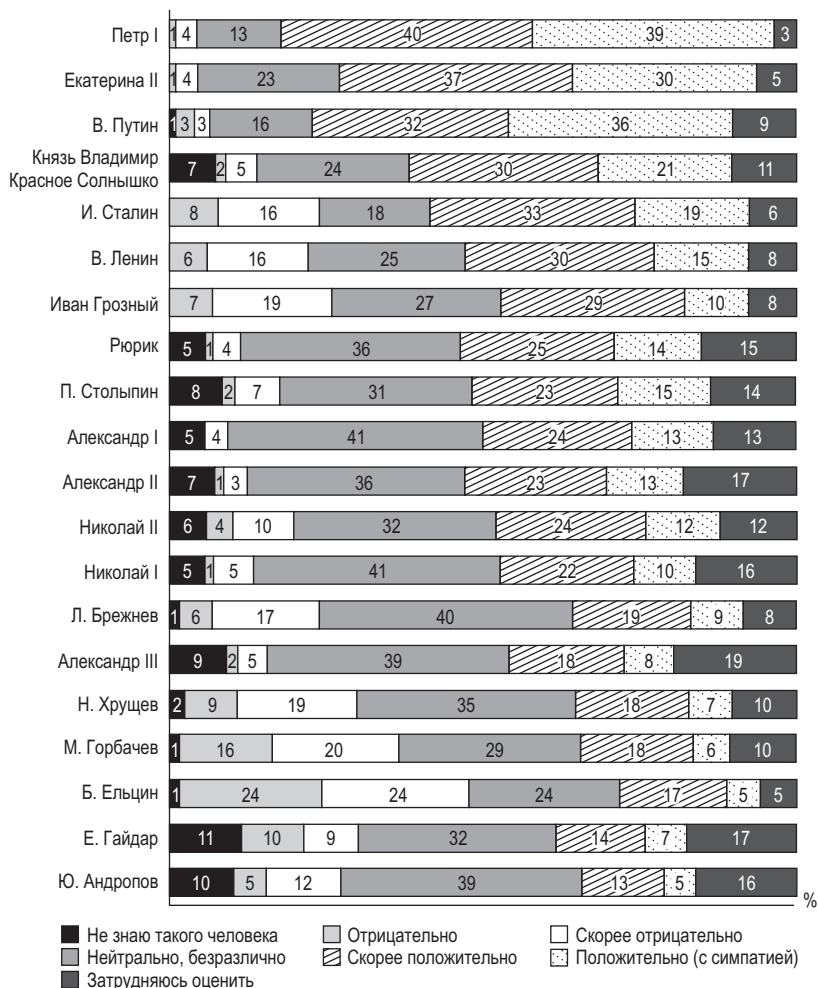

Рис. 3. Отношение к историческим персонам, % от всех респондентов

ются еще реже (если вообще называются), тем не менее результаты анализируемого опроса свидетельствуют о том, что профессиональная идентичность слабо связана с историей той или иной отрасли.

В отношении к историческим деятелям прошлого (рис. 3) наблюдается существенно меньше разнообразия, чем в отношении к событиям. **Большинство исторических фигур, за исключением М. Горбачева и Б. Ельцина, вызывают скорее положительное отношение.** Даже Иван Грозный включен в этот условный «пантеон». Можно говорить лишь о большей или меньшей выраженности позитивных оценок, что связано не столько с поляризацией позиций, сколько с большей или меньшей долей оценок нейтральных/безразличных, а также с большей готовностью респондентов признаться в незнании некоторых имен (наиболее характерный пример — Е. Гайдар, о котором не слышал примерно каждый десятый респондент, чаще остальных не слышали сотрудники ИТ-отрасли).

Как и в вопросе об исторических событиях, наибольшие различия наблюдаются между сотрудниками ИТ-сферы с одной стороны и космической и атомной отраслей — с другой. ИТ-специалисты значительно чаще дают позитивные оценки М. Горбачеву (44 и 10–12% соответственно) и Б. Ельцину (38 и 10–17% соответственно), а также П. Столыпину (44 и 29–31%) и Е. Гайдару (28 и 20%). При этом они заметно реже положительно оценивают И. Сталина (39 и 59–62% соответственно) и Ивана Грозного (33 и 42–45%); среди них выше доля нейтральных оценок Ивана Грозного и В. Ленина.

Ключевые черты исторической памяти молодежи, занятой в высокотехнологичных отраслях российской экономики

Масштаб исторической памяти молодежи в основном ограничен событиями XX века, при этом доминирует позитивный образ советского периода на фоне слабого знания особенностей этой эпохи.

При общем позитивном образе советского периода, среди предложенного списка нет конкретного времени существования СССР, которое бы оценивалось однозначно позитивно. Вероятно, это связано с тем, что образ советского времени базируется не столько на

2. КЛЮЧЕВЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ КОЛИЧЕСТВЕННОГО ОПРОСА МОЛОДЕЖИ

знании исторических событий, ключевых деятелей того времени и эмоциональной вовлеченности в историю этого периода, сколько на сформированном дискурсе о советском прошлом в массовой культуре и в медиа, которые потребляет молодежь. Это предположение подкрепляет большая доля затрудняющихся с ответом на вопросы о брежневской эпохе (20%), Октябрьской революции (17%) и массовых политических репрессиях (17%), тогда как оценить советский период в целом затруднилось лишь 8% респондентов. Таким образом, в восприятии молодежи из высокотехнологичных отраслей экономики советский период предстает монолитом, а о специфике разных этапов этого периода молодые люди знают мало.

Чаще других с позиционированием советского периода как времени научно-технического прогресса соглашаются сотрудники атомной (40%) и космической (36%) отраслей, эти же группы чаще соглашаются с негативными нарративами о 1990-х годах (65% среди сотрудников космической отрасли, 54% — атомной). Сотрудники атомной отрасли чаще других считают брежневскую эпоху застоём (30%).

Позитивный образ советского прошлого оттеняет негативное восприятие 1990-х (49% респондентов считают период после распада СССР временем экономического кризиса, беззакония и разрухи). С одной стороны, молодежь знакома с этим периодом по рассказам родителей или других старших родственников и, вероятно, ретранслирует их отношение (доля затруднившихся с ответом — одна из самых маленьких по этому блоку вопросов), с другой — воспроизводит распространенный в их социальной среде образ времени. Чаще временем возможностей 1990-е годы считает молодежь из ИТ-индустрии (17%), реже всех — сотрудники космической отрасли (6%).

Отношение молодых людей к ключевым историческим нарративам обусловлено усвоением школьной программы по истории России и содержанием медиапотребления. Так, относительно Ивана Грозного и Петра I участники опроса воспроизводят нарративы учебников истории (первый — неоднозначная личность, второй — однозначно позитивная). Общее отношение к советскому периоду также положительное, хотя респонденты и не дифференцируют его внутренне.

Молодежь, работающая в высокотехнологичных отраслях российской экономики, предпочитает мечтать о будущем, а не

ностальгировать о прошлом. Об этом свидетельствуют ответы на вопрос о том, в каком периоде российской истории молодые люди хотели бы побывать (рис. 4).

Рис. 4. Распределение ответов на вопрос: «Представьте, что у вас есть возможность отправиться в путешествие во времени. В каком историческом периоде нашей страны вы хотели бы побывать?», % от всех респондентов

3

КЛЮЧЕВЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ КАЧЕСТВЕННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

В данном разделе представлены результаты разработки нарративных стратегий и форматов коммеморативных практик для двух ключевых позитивных событий XX века: Победы советского народа в Великой Отечественной войне (9 мая 1945 года) и первого полета человека в космос (12 апреля 1961 года).

Победа СССР над нацистской Германией и ее союзниками 9 мая 1945 года

При разработке нарративных стратегий для Дня Победы экспертами была отмечена важность создания нарративов, не привязанных к одному дню, но имеющих возможность проявиться в течение года в разных памятных датах (табл. 1).

Таблица 1

**Нарративы, связанные с Днем Победы
(экспертная позиция)**

<p>Нарратив России как военной державы, способной защитить себя</p>	<p>Победа в Великой Отечественной войне 9 мая 1945 года — квинтэссенция российской военной истории, это событие проявляет нашу способность быть суверенным государством, которое не смогли (прошлое), не могут (настоящее) и не смогут (будущее) одолеть внешние враги</p>
<p>Нарратив преодоления реальной угрозы гибели России и народов России. День победы жизни над смертью</p>	<p>Проект «Без срока давности» — это пример такой общероссийской коммеморативной практики угрозы смерти. Предлагаемый центральный день для этого нарратива — 27 января, День полного освобождения Ленинграда от фашистской блокады и день освобождения Освенцима</p>
<p>Нарратив Великой Отечественной войны 1941–1945 годов как кульминации духовных сил общества</p>	<p>Победа в Великой Отечественной войне 9 мая 1945 года — это проявление супердостижений советской науки, промышленности и культуры, подвиг был везде, такой же подвиг возможен и в мирное время. Проявление невоенной тематики Победы: Победа как трудовой, научный, культурный подвиг; память о Великой Отечественной войне как набор достижений, значимых и для мирного времени. Установление связи с современными событиями, когда военное время может стать проявлением духовных сил общества</p>
<p>Нарратив решающей роли СССР в победе над нацизмом</p>	<p>СССР — это главный победитель во Второй мировой войне. Предлагается обновление общегосударственного значения 2 сентября как дня окончательной победы во Второй мировой войне</p>
<p>Нарратив нравственных образцов поколения победителей</p>	<p>Актуализация образцов дружбы, любви, служения Отечеству через примеры личных историй людей того времени</p>

Окончание табл. 1

Нарратив миссии России как борца со злом и несправедливостью	Актуализация в памяти молодежи нацизма как зла, которое не было полностью побеждено после окончания Второй мировой войны, и образа России, которая продолжает бороться не только с расизмом, но и с другими формами идеологий превосходства одних стран, наций, цивилизаций над другими
---	---

Отношение молодежи к выявленным нарративам

В целом отметим, что **все выбранные категории студенческой молодежи принимают ценность и важность Дня Победы 9 мая и как праздника общемирового значения, и как важнейшего события российской истории.** При этом общая тенденция в оценке государственных нарративов среди всех групп молодежи — это попытка уйти от милитаризма. Нарративы «Можем повторить!» или «Снова на Берлин!», используемые иногда в публичной сфере России, — однозначно не принимаются. Вместе с тем студенты позитивно относятся к нарративу справедливой войны (войны с фашизмом) и нарративу Дня Победы как защиты суверенитета нашей страны:

«Это хороший опыт. Память о нацизме и фашизме должна сохраняться» (студент 1-го курса, ИТ, 18 лет).

Среди наиболее важных нарративов Дня Победы, вызывающих общий отклик во всех группах, — **переживание трагедии людей:**

«Я бы не пользовался такой формулировкой (День Победы), потому что люди помучились изрядно, умерли. Разве это победа? Это спасение» (студент 1-го курса, ИТ, 19 лет);

«Героизм всегда трагичен; люди, берегите мир» (студент 5-го курса, историк, 22 года).

Также можно зафиксировать общее принятие нарративов о научных и культурных достижениях как того, что можно и нужно вспоминать в связи с Днем Победы:

«Идея очень интересная, я бы добавил, что Русский мир держится на энтузиазме, война включала в себя большое количество энтузи-

астов (не только изобретателей) и придумывание чего-то необычного, когда у тебя во время боя остается 5 минут и выдаешь такое, что все просто обалдели» (студент 1-го курса, инженер, 18 лет).

Форматы празднования 9 Мая, предложенные студентами, фиксируют согласие на современные формы (включая акции «Бессмертный полк», концерты и др.), однако существует сильный запрос на минимизацию чисто агрессивной военной риторики в отрыве от памяти о трагедии и темы справедливой войны.

Первый полет человека в космос 12 апреля 1961 года

Экспертами также разработаны нарративы, связанные с первым полетом человека в космос, совершенным Юрием Гагариным в 1961 году (табл. 2).

Таблица 2

Нарративы, связанные с первым полетом человека в космос (экспертная позиция)

12 апреля как Всемирный день авиации и космонавтики	Мы возвращаем в общественную мировую повестку научно-технологический прогресс как общую ценность, научно-технологический прогресс — это двигатель социального развития мира
Первенство нашей страны в прошлом	Мы были первыми, кто начал освоение космоса для всего человечества
Первенство России в настоящем	Россия и сегодня ведет передовые разработки в научной, технологической и управленческой сферах. Современные ученые и инженеры — это герои нашего времени. Космос — это безграничные возможности для самореализации и работы над передовыми темами, в том числе и для ИТ-специалистов, и для художников. Освоение космоса — это настоящий вызов для всего мира и для любого специалиста.

Окончание табл. 2

	Браться за передовые задачи — это достойно и престижно (противостоит тому, что престижно только зарабатывать много денег). Освоение космоса — это пространство для риска, приключений, первопроходчества
Первенство России в будущем	Россия имеет амбициозные цели по освоению и изучению космоса, в реализацию которых вовлекает молодежь всего мира

Отношение молодежи к выявленным нарративам

В целом фокус-группы подтвердили готовность молодежи рассматривать День космонавтики, отмечаемый 12 апреля, как важный и значимый для нее праздник, в котором проявляются ценность созидательного научно-технологического труда и вклад России в мировое развитие.

Студенты отмечают следующие важные для них смыслы в праздновании Дня космонавтики именно как события научно-технологического развития всего мира.

1. Объединяющее мир событие:

«Это снизит идеологическое напряжение, поскольку первый полет в космос связывается с контекстом холодной войны, а в такой формулировке конфликт снимается» (студент 5-го курса, историк, 22 года);

«Одновременно и то, что мы первые, а американцы нет, и то, что все человечество это совершило» (студент 1-го курса, радиотехник, 18 лет).

2. Принятие космонавтики как сферы, в которой работают герои нашего времени:

«Через 10–20 лет об этом дне я буду говорить, что это полет в космос всего человечества, что это знаковое событие» (студент 1-го курса, инженер, 21 год);

«Если человек смог туда попасть, значит, дальше идут мысли про межпланетные путешествия. Достижения космонавтики движут науку дальше» (студент 1-го курса, радиотехник, 18 лет).

3. День, важный для всех людей:

«Сейчас идеальный вариант превратить день космонавта в более широкое... Чтобы сделать консолидирующее, надо показать, что это касается каждого» (студент 4-го курса, историк, 21 год).

Также студентами всех направлений были поддержаны нарративы, повышающие ценность научно-технологического труда в современном обществе, а космонавтики — как передового фронта, обладающего романтикой и значимостью для всех:

«Человек, побывавший за пределами атмосферы, уже заслуживает уважения» (студент 1-го курса, радиотехник, 19 лет);

«Космос — это пространство для риска, приключений. Это заряжающий, мотивирующий тезис, для людей это было бы реально хорошо [вспомнить об этом]» (студент 1-го курса, инженер, 21 год);

«Для меня порадоваться за человека, который добился какого-то технологического прогресса, для меня это хорошо, не зазорно, это не повод для зависти, это повод для радости» (студент 1-го курса, инженер, 18 лет).

При этом участники всех фокус-групп с опасением отнеслись к попытке сделать 12 апреля днем научно-технологического прогресса в целом, с потерей специфики космоса и космонавтики:

«Смысл этого праздника — запечатлеть конкретное событие в истории человечества» (студент 1-го курса, радиотехник, 18 лет);

«Люди не поймут, если уберем космос. У нас много разных праздников, но вот про космос нет» (студент 1-го курса, инженер, 18 лет).

Более того, во всех группах звучала точка зрения о том, что это именно отраслевой праздник, с которым на самом деле нет идентификации у инженеров других направлений. Особенно эта позиция проявилась в группе студентов ИТ-специальностей:

«День космонавтики — отраслевой праздник, дата важна для государства, но он важен только людям, которые работают в космической отрасли, чтобы им было приятно» (студент 1-го курса, радиотехник, 18 лет);

3. КЛЮЧЕВЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ КАЧЕСТВЕННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

«Не более, чем обычный день, памятный лишь для тех, кто работает в этой области» (студент 3-го курса, ИТ, 21 год).

В целом студенты ИТ-специальностей выражали наиболее скептическое отношение к данным нарративам, демонстрируя жесткое неприятие любых форм государственной пропаганды:

«Пахнет пропагандой, это рудимент, чисто патриотические домыслы» (студент 4-го курса, ИТ, 22 года);

«Это просто праздник, который прославляет СССР, что никак не относится к современной России» (студент 3-го курса, ИТ, 21 год).

Более того, студенты ИТ-специальностей, в отличие от студентов других направлений, выражали бóльшую отчужденность в целом от тематики космоса, от космонавтики:

«Это кому-то будет интересно; открытие Теслы, принцип радио, переменный ток — это более важно, а это...» (студент 4-го курса, ИТ, 22 года).

Из предложенных на фокус-группах нарративов и форматов празднования 12 апреля Дня космонавтики выделим следующие.

1. В этот день надо вспоминать конкретных людей, героев, особенно Юрия Гагарина (персонификация праздника):

«Человек, побывавший за пределами атмосферы, уже заслуживает уважения»; «Это люди, защитившие кандидатские, докторские. Это исследователи во всех областях, они делают открытия»; «Юрий Гагарин — смелый человек. Чтобы в космос отправиться, нужно не бояться» (нарративы группы радиотехников);

«Для меня 12 апреля — это праздник подвига Юрия Гагарина, одного только человека» (нарратив группы ИТ).

2. День космонавтики как праздник мечты о каких-то еще неизвестных и необычных открытиях:

«Человек может найти в космосе что-то новое, какие-то новые расы, какие-то новые бактерии, уникальные ресурсы»; «Первый космический самолет полетел в космос, люди начинают уже даль-

ше активно придумывать, это приводит к дальнейшему научному развитию, то есть к новым знаниям в области космоса» (нарративы группы инженеров).

Из возможных форм коммеморации космических достижений России и празднования 12 апреля Дня космонавтики были выделены следующие форматы.

1. Публичные пространства: создание особых точек притяжения (например, в виде шатров-планетариев во всех городах России) для молодежи с использованием интерактивных технологий вовлечения: «ощути себя космонавтом», «поешь еду космонавтов», «реши кейс от ученого, инженера, психолога». Знакомство с современными героями освоения космоса — не только космонавтами, но и учеными, психологами, инженерами, ИТ-специалистами.

2. Международные форматы: организация и проведение международных конференций по проблемам освоения космоса, но также и по гуманитарным темам (фантастика, человечество как космическая цивилизация и т.п.).

3. Общественное переживание события: введение всероссийского табло с отсчетом времени до полета Юрия Гагарина и демонстрация полета по всем телеканалам одновременно.

КЛЮЧЕВЫЕ ВЫВОДЫ

В оценке событий истории России у **исследуемого сегмента молодежной аудитории преобладает тенденция к нейтральному или безразличному отношению, за исключением ряда событий, в отношении к которым наблюдается ценностный консенсус:** Победа в Великой Отечественной войне (положительный консенсус) и репрессии 1930-х годов (отрицательный консенсус). При этом **большое одобрение среди молодежи вызывают события неполитические:** спортивные, научно-технологические, культурные. Единственное **общественно-политическое событие, отношению к которому столь же единодушно, — Победа в Великой Отечественной войне,** что вполне ожидаемо и соответствует тенденциям в общероссийских опросах. Тенденция растущего нейтрального или безразличного отношения молодежи к событиям прошлого, которые у старшего поколения по-прежнему вызывают эмоциональную реакцию, подтверждается и общероссийскими опросами, проведенными Аналитическим центром ВЦИОМ и Фондом «Общественное мнение».

Осуществленное в рамках данного проекта исследование фиксирует, что молодежь, занятую в высокотехнологичных отраслях экономики России, от сверстников отличают несколько больший интерес, осведомленность и выраженность отношения к историческому прошлому, особенно — к сравнительно недавнему прошлому. Тем не менее можно

с уверенностью констатировать, что **общее положительное принятие прошлого на фоне высокой доли нейтральных оценок фиксирует отдаленность молодежи от истории, сосредоточенность ее внимания на настоящем и ближайшем будущем.** Этот вывод подтверждается и отсутствием у молодых специалистов высокотехнологичных отраслей своей профессиональной исторической памяти: ни события, связанные с развитием отрасли в России, ни личности, внесшие значительный вклад (за исключением таких популярных фигур, как Юрий Гагарин), не вспоминаются и не осмысляются как личные образцы для профессионального развития. История удаляется от молодежи, что существенно ослабляет историко-культурную идентичность и делает ее легко манипулируемой со стороны любых коммуникационных стратегий, направленных на обесценивание историко-культурного наследия России.

Исторические нарративы, разрабатываемые в рамках государственной политики, чтобы преодолеть эту тенденцию, должны иметь высокую связность с современностью, фиксировать перспективность того исторического и культурного наследия, которым Россия гордится.

В молодежной среде отсутствует запрос на радикализацию прошлого, нет ни синдрома травмы, ни желания наказать виновных, то есть история не является полем политической и гражданской борьбы и самоопределения для молодежи. Осторожность в обострении дискуссий об истории в данном случае более полезна, чем их радикализация и втягивание в них молодежи. Потенциально эта опасность есть в отношении к таким историческим событиям, как Гражданская война 1918–1920 годов, политические репрессии, распад СССР.

Анализ социологических данных об отношении молодежи к наиболее дискуссионным и являющимся сейчас полем международных информационных войн историческим нарративам фиксирует достаточно однозначную картину: молодежь готова принимать российскую историю как свою, но не готова давать однозначные оценки спорным моментам российской истории. Можно с уверенностью сказать, что **государственная политика в этой сфере должна обеспечивать видение истории России как преемственной на протяжении 1000-летия, но особенно это важно в отношении советского периода, позитивное восприятие которого молодежью**

может быть объяснено гипотезой об образе советского периода как периода прежде всего мировых научных и технологических достижений, позволяющего говорить о потенциале России как мирового субъекта развития. Напротив, борьба с советским наследием, осуждение событий Октябрьской революции, усиление нарративов «десоветизации» и «декоммунизации» являются опасными способами радикализации исторической памяти. Для современной государственной политики нужны **нарративы преемственности**, запрос на которые, безусловно, есть. Выбор наиболее позитивных тем, фиксирующих преемственность нашей истории (включая науку, технологии, театр, искусство, поэзию), для формирования нарративов преемственности в данный момент имеет наибольшее значение. Другой блок нарративов преемственности — геополитика, войны и т.п. — также необходимо продумывать, но в стратегии позитивной повестки суверенности страны. Первый блок может быть также атрибутирован к нарративам празднования Дня космонавтики 12 апреля. Второй блок — к нарративам празднования Дня Победы 9 мая.

Позитивные события XX века (Победа советского народа в Великой Отечественной войне, первый полет человека в космос) обладают самым высоким потенциалом для формирования историко-культурной идентичности молодежи. При этом требуется обновление их нарративов и коммеморативных практик, ориентированных на молодежь. **Историческая память о способности России быть суверенной страной, чей вклад в мировое развитие определяется научно-технологическим и культурным потенциалом, может становиться основой для формирования историко-культурной идентичности, если актуализация этой памяти осуществляется через положительную оценку современных событий и формирование веры в будущее и перспективы собственной самореализации.** Социологические данные фиксируют корреляцию между позитивной оценкой советского периода и оптимистическим видением будущего — это важный тренд, подтверждающий возможность использования таких событий, как Победа советского народа в Великой Отечественной войне и первый полет человека в космос, в качестве базовых объединяющих общество коммеморативных практик, в которых ценности патриотизма, жизни, созидательного труда и справедливости могут быть связаны наиболее полно.

АВТОРЫ

Андрюшков Андрей Александрович

Кандидат философских наук, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Проектно-учебная лаборатория «Молодежная политика», старший научный сотрудник

Жесько Элла Михайловна

Исследовательская группа ЦИРКОН, главный специалист-исследователь

Задорин Игорь Вениаминович

Исследовательская группа ЦИРКОН, руководитель

Мацкевич Мария Георгиевна

Кандидат социологических наук, Исследовательская группа ЦИРКОН, приглашенный эксперт; Социологический институт ФНИСЦ РАН, сектор истории российской социологии, старший научный сотрудник; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Санкт-Петербургская школа социальных наук, департамент социологии, доцент

Михайловский Андрей Васильевич

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», отдел по обеспечению деятельности проректоров и директоров по направлениям деятельности, помощник проректора

Новикова Полина Антоновна

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Проектно-учебная лаборатория «Молодежная политика», аналитик

Путилова Виктория Николаевна

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Культурный центр, отдел сопровождения мероприятий, начальник отдела

Сапонова Анастасия Владимировна

Исследовательская группа ЦИРКОН, заместитель руководителя; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», факультет социальных наук, департамент социологии, кафедра анализа социальных институтов, старший преподаватель

Сергеев Юрий Николаевич

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Проектно-учебная лаборатория «Молодежная политика», главный аналитик

Юргелас Анна Леонидовна

Исследовательская группа ЦИРКОН, специалист-исследователь; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Научно-учебная лаборатория исследований в области бизнес-коммуникаций, стажер-исследователь

Серия «Молодежь и дети»

Научное издание

**ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ МОЛОДЕЖИ:
результаты исследования**

Доклад Проектно-учебной лаборатории «Молодежная политика»
НИУ ВШЭ

Зав. книжной редакцией *Елена Бережнова*

Верстка: *Наталья Пузанова*

Корректор *Ольга Кириллова*

Дизайн обложки: *Матвей Навдаев*

Все новости издательства — <http://id.hse.ru>

Национальный исследовательский университет

«Высшая школа экономики»

101000, Москва, ул. Мясницкая, 20,

тел.: +7 495 772-95-90 доб. 15285

Подписано в печать 13.11.2025. Формат 60×88/16

Гарнитура PT Serif. Усл. печ. л. 2,3. Уч.-изд. л. 1,6

Тираж 50 экз. Изд. № 3032. Заказ №

Отпечатано ООО «Фотоэксперт»

109316, Москва, Волгоградский проспект, д. 42